

Довлатов

ТАКИМИ СЛОВАМИ
НЕ БРОСАЮТСЯ

18+

КЛАССИКИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ
АФОРИЗМЫ И ИЗРЕЧЕНИЯ

Классики на каждый день

Сергей Довлатов

**Таковыми словами не бросаются.
Афоризмы и изречения**

«Азбука»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Довлатов С. Д.

Таковыми словами не бросаются. Афоризмы и изречения /
С. Д. Довлатов — «Азбука», 2026 — (Классики на каждый день)

ISBN 978-5-389-34394-8

Сергей Довлатов – один из самых популярных русских писателей XX века, чьи книги («Зона», «Заповедник», «Наши», «Иностранка», «Чемодан» и др.) любимы уже несколькими поколениями читателей. Довлатов создал оригинальный, неповторимый стиль, сочетающий внешнюю легкость повествования, лаконичность, лиризм и подлинно философскую глубину. Отточенность и смысловая наполненность каждой фразы придают его произведениям афористичность, многие цитаты из его повестей и рассказов легко запоминаются, становясь крылатыми выражениями и мемами. Неподражаемый юмор, зачастую основанный на парадоксе, сочетание смешного и трагического – качества, неизменно присущие прозе Сергея Довлатова. В этом издании собраны цитаты из его произведений и публицистики.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-34394-8

© Довлатов С. Д., 2026
© Азбука, 2026

Содержание

Да что тут говорить...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Довлатов

Такими словами не бросаются.

Афоризмы и изречения

Да что тут говорить...

*

Атмосфера, как в приемной у дантиста.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Я болел три дня, и это прекрасно отразилось на моем здоровье.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Выпил накануне. Ощущение – как будто проглотил заячью шапку с ушами.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Плохие стихи все-таки лучше хорошей газетной заметки.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Я уверен, не случайно дерьмо и шоколад примерно одинакового цвета. Тут явно какой-то многозначительный намек. Что-нибудь относительно единства противоположностей.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Режим: наелись и лежим.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Семья – не ячейка государства. Семья – это государство и есть. Борьба за власть, экономические, творческие и культурные проблемы. Эксплуатация, мечты о свободе, революционные настроения. И тому подобное. Все это и есть семья.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Лысый может причесываться, не снимая шляпы.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Алкоголизм излечим, пьянство – нет.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Рожденный ползать летать... не хочет!

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Указ:

«За успехи в деле многократного награждения товарища Брежнева орденом Ленина наградить орденом Ленина – орденом Ленина!»

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

*

Мне тридцать четыре года, и ни одного, ни единого беззаботного дня... Хотя бы день пожить без мыслей, без забот и без тоски...

(«Компромисс»)

*

В жизни газетчика есть все, чем прекрасна жизнь любого достойного мужчины.

Искренность? Газетчик искренне говорит не то, что думает.

Творчество? Газетчик без конца творит, выдавая желаемое за действительное.

Любовь? Газетчик нежно любит то, что не стоит любви.

(«Компромисс»)

*

Вообще редакционные пьянки – это торжество демократии. Здесь можно подшутить над главным редактором. Решить вопрос о том, кто самый гениальный журналист эпохи. Выразить кому-то свои претензии. Произнести неумеренные комплименты.

(«Компромисс»)

*

Как обычно, не хватило спиртного, и, как всегда, я предвидел это заранее.

(«Компромисс»)

*

Алкоголь действовал неэффективно. Ведь напиться как следует – это тоже искусство...

(«Компромисс»)

*

Целый год между нами происходило что-то вроде интеллектуальной близости. С оттенком вражды и разврата.

(«Компромисс»)

*

У женщин на одежду память какая-то сверхъестественная. Моя жена говорила о ком-то: «Да ты его знаешь. Отлично знаешь. Такой несимпатичный, в черных ботинках с коричневыми шнурками».

(«Компромисс»)

*

Какое это счастье – женское притворство!..
Да, может, я ради таких вещей на свет произошел!..

(«Компромисс»)

*

Ведь кошмар и безнадежность – еще не самое плохое. Самое ужасное – хаос...

(«Заповедник»)

*

Знаю я эти культурные дома. Иконы, самовары, Нефертити... Какие-то многозначительные черепки... Уйма книг, и все новенькие... А водки – на донышке. Вечно на донышке. И откуда она берется? Кто-то принес? Не допил? Занялся более важными делами?

(«Компромисс»)

*

В один ручей нельзя ступить дважды. Но можно сквозь толщу воды различить усеянное консервными банками дно. А за пышными театральными декорациями увидеть кирпичную стену, веревки, огнетушитель и хмельных работяг. Это известно всем, кто хоть раз побывал за кулисами...

(«Компромисс»)

*

Набоков говорил: «Случайность – логика фортуны».

И действительно, что может быть логичнее безумной, красивой, абсолютно неправдоподобной случайности?..

(«Зона»)

*

Деньги – это свобода, пространство, капризы... Имея деньги, так легко переносить нищету...

(«Заповедник»)

*

Я давно убедился: стоит задуматься, и тотчас вспоминаешь что-нибудь грустное. Например, последний разговор с женой...

(«Заповедник»)

*

В разговоре с женщиной есть один болезненный момент. Ты приводишь факты, доводы, аргументы. Ты вызываешь к логике и здравому смыслу. И неожиданно обнаруживаешь, что ей противен сам звук твоего голоса...

(«Заповедник»)

*

Стоит пожить неделю без водки, и дурман рассеивается. Жизнь обретает сравнительно четкие контуры. Даже неприятности кажутся законным явлением.

(«Заповедник»)

*

Нельзя уйти от жизненных проблем... Слабые люди преодолевают жизнь, мужественные – осваивают... Если живешь неправильно, рано или поздно что-то случится...

(«Заповедник»)

*

Это была уже не любовь, а судьба...

(«Заповедник»)

*

Нельзя говорить: «Привет, моя дорогая!» – женщине, которой шептал бог знает что. Не звучит...

(«Заповедник»)

*

Бывало, что я напивался и тогда звонил ей.

– Это мистика! – кричал я в трубку. – Самая настоящая мистика... Стоит мне позвонить, и ты каждый раз говоришь, что уже два часа ночи...

(«Заповедник»)

*

К ночи застольная беседа переросла в дискуссию с оттенком мордобоя.

(«Заповедник»)

*

Лучший способ побороть врожденную неуверенность – это держаться как можно увереннее.

(«Заповедник»)

*

Я вообще не любил говорить о своих литературных делах. В этом смысле я, что называется, хранил целомудрие. Чуть принижая свою работу, я достигал обратной цели. Так мне казалось...

(«Заповедник»)

*

Раньше женщины говорили: «Вот найду себе красивого богача, тогда узнаешь». Теперь говорят: «Уеду в Америку»...

(«Заповедник»)

*

Я всегда снимаю ботинки заранее, чтобы потом не отвлекаться... Чтобы не говорить: «Одну минуточку, я только ботинки сниму...» Да и шнурки от волнения не развязываются... Наверное, тысячу шнурков я разорвал в порыве страсти...

(«Заповедник»)

*

Портвейн распространялся доброй вестью, окрашивая мир тонами нежности и снисхождения.

(«Заповедник»)

*

О вреде спиртного написаны десятки книг. О пользе его – ни единой брошюры. Мне кажется, зря...

(«Заповедник»)

*

И может быть, последней умирает в человеке – низость. Способность реагировать на крашенных блондинок и тяготение к перу...

(«Заповедник»)

*

И вообще, что может быть прекраснее неожиданного освобождения речи?!

(«Заповедник»)

*

На чужом языке мы теряем восемьдесят процентов своей личности. Мы утрачиваем способность шутить, иронизировать.

(«Заповедник»)

*

Велико искушение произнести обличительную речь у собственной могилы.

(«Марш одиноких»)

*

Кто-то помнит хорошее. Кто-то – плохое. Наша память избирательна, как урна...

(«Марш одиноких»)

*

Известен ли вам предел, где должен остановиться человек, цепляющийся за свою жизнь?!

(«Марш одиноких»)

*

Поведение человека и поведение государства – сопоставимы. Самозащита и обороноспособность – понятия идентичные, разница в масштабах, а не в качестве.

(«Марш одиноких»)

*

Готовность к драке означает способность ее начать. Если к этому вынуждают обстоятельства. Можно и воздержаться. Уйти с побитой физиономией. То есть – капитулировать...

Увы, поражение в драке не означает ее конца. Тебя будут избивать систематически. И наконец уничтожат в тебе человека.

То же происходит и с государством.

Готовность к войне означает способность ее начать. Если к этому вынуждают обстоятельства.

(«Марш одиноких»)

*

Ужасней смерти – трусость, малодушие и неминуемое вслед за этим – рабство.

(«*Марш одиноких*»)

*

Трудна дорога от правды к истине. Альтернатива правды – ложь. Альтернатива истины – другая истина, более глубокая, более жизнеспособная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.